

Я.А.Пляйс
доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
Финансовой академии
при Правительстве РФ,
ученый секретарь
экспертного совета ВАК РФ
по политическим наукам

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

I. Актуальность темы региональной безопасности

В последние годы тема региональной безопасности стала одной из приоритетных не только в средствах массовой информации, но и в исследовательской научной литературе, в том числе политологической. Кроме научных работ, которые уже освещались автором этих строк ранее¹, в последние год–полтора были созданы новые, не менее интересные и важные.

Это прежде всего исследования **Керашева А.Т.**², **Макеева А.В.**³ и **Семенова В.А.**⁴

В докторской диссертации **А.Т. Керашева** *“Информационная безопасность и информационная политика в структурогенезе межнациональных отношений (на примере*

¹ Речь идет, в частности, о научных трудах докторов политических наук Магомедова А.А., Фролова А.В. и Хоперской Л.Л., исследования которых были проанализированы мною в таких изданиях как “От политической мысли к политической науке: Справочник персоналий российской политической мысли и науки с древнейших времен до современности”. М., Изд-во МГУП, 1999. СС. 178–179; 223–225; Творческий потенциал российского политологического сообщества. Основные направления исследований. Ж-л “Полис”. №6. 1999. С.154–155; Политическая наука в России от истоков до наших дней. М., 2000. С.43–45.; Проблемы развития политических исследований в РФ. Альманах “Форум” – 2000 в книге “На рубеже веков”. М., Изд-во “Весь мир”. 2000. С.279–314.

² СМИ и политика. средства массовой информации Северного Кавказа и современные проблемы совершенствования межнационального сотрудничества. Майкоп. “Меоты”, 1999; Средства массовой информации и обновление общества. Майкоп. 1998; Структурные проблемы и перспективы развития современных СМИ. Ростов-на-Дону. 1999; Информационная безопасность в системе национальной безопасности на Северном Кавказе. Майкоп. 1999; СМИ в контексте поиска идеологии. М., Профиздат. 1998; Десять лет и вся жизнь (в соавторстве). Майкоп. 1999; СМИ и политика // Информационно-политический вестник. История. Этнография. Археология. Издание АРИГИ, Майкоп. 1999; Роль СМИ в урегулировании межнациональных конфликтов // “Дружба”. Литературно-художественный, общественно-политический журнал. Майкоп. 1999.

³ “Политика и безопасность.”– М. Изд. “Щит-М”. 1998; Политология. Учебное пособие. М. Академия ФСБ. 1998; Политическое развитие общества и его безопасность. Брошюра. М., Академия ФСБ РФ. 1995; “Особенности политологического анализа проблем безопасности” //Безопасность. 1996; “Политика и безопасность: взаимосвязь и соотношение” // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1998, №1; “Культурно-цивилизационные основы политики в сфере безопасности” //На рубеже веков. 1998, №3 и др.

⁴ Этногеополитические аспекты безопасности России. Монография. М. РАГС-ЗАО. Издательство “Русь”. 1998; Методология и методика анализа и оценки геополитической ситуации. Монография. М. НИЦ. 1996; Безопасность России и ее геополитический аспект. Методологические вопросы. В кн. Проблемы глобальной безопасности. Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 – февраль 1995 г.). С.107-122.М., ИНИОН РАН 1995; Геополитические аспекты

Северного Кавказа” впервые с научных позиций рассмотрен опыт деятельности региональных СМИ, направленный на сохранение и упрочение межнационального общежития. Обосновав положение о целесообразности использования в дальнейшей практике основополагающих государственных стратегам, способных объединить усилия СМИ демократического общества, Керашев предложил комплексную модель политической методологии информационной политики, разработанной в регионе Северного Кавказа в контексте укрепления национальной безопасности Российской Федерации. Проанализировав исторические особенности развития Северного Кавказа, отличающегося высокой степенью этнокультурного многообразия, ученый определил геополитические интересы России в регионе, и на основании изучения и организации информационной работы на Северном Кавказе дал подробный анализ многочисленных причин, являющихся источником политической нестабильности в регионе.

По убеждению ученого, *информационная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. Исходя из этого, Керашев обосновал необходимость разграничения понятий “государственная цензура” и “информационная защита”. В смысловом, функциональном плане, по его мнению, их можно толковать как явления одноуровневые. Но цензура – институт тоталитаризма, направленный на удушение свободы слова, тогда как информационная защита выражает качественно более высокий, корректный “согласительный” уровень неизбежного взаимодействия общества, его СМИ и государства.*

“Информационная защита, – утверждает Керашев, – есть механизм систематического, постоянного ограждения общества от умышленного или безответственного вредоносного воздействия со стороны любых СМИ посредством применения технологии ложной или даже провокационной информации, распространение которой влечет угрозу дестабилизации фундаментальным ценностям, общественному порядку, конституционному строю, перспективам общественного развития, деградации этических и гражданственных устоев личности и социальной жизни”.

Являясь сторонником создания концепции “информационной защиты” населения Российской Федерации, Керашев отмечает на стр. 39 своего автореферата: *“Информационная защита” должна распространяться на сферы государственной политики, предполагая защиту общественной безопасности и нравственности в экономике, политике, юриспруденции, экологии и других сферах, обеспечивающих жизнедеятельность общества человека. При этом систематизирующим фактором может выступить критерий степени опасности, ее масштабности и продолжительности. В данной критерии возможно выделить следующие составляющие:*

- 1. Механизм обнаружения ложной, опасной для общества информации.*
- 2. Определение продолжительности ее распространения.*
- 3. Предотвращение угроз национальной безопасности в сфере информационных технологий”.*

Предложенная Керашевым схема предполагает правовую разработку понятий “информационная безопасность”, “источник информации, угрожающей обществу”, “носитель информационной опасности”, “последствия распространения ложной информации” и др.

Оценить меру опасности распространяемой СМИ информации должны, по мнению ученого, специальные, профессионально подготовленные органы.

В целях организации в России и на Северном Кавказе системы информационной безопасности, способствующей благоприятному развитию межнациональных отношений Керашев предлагает целый ряд мер, изложенные на стр. 41–43 автореферата.

В отличие от докторской диссертации и других научных работ Керашева А.Т. в научных трудах и прежде всего в докторской диссертации **А.В.Макеева**, озаглавленной *“Основы политики национальной безопасности: структурогенез и механизм реализации”* рассматриваются главным образом вопросы *теории национальной безопасности и фундаментальные вопросы государственной политики в сфере безопасности*. В работах ученого делается вывод о том, что *основы политики национальной безопасности определяются системой социальных констант, закрепленных в политическом архетипе,*

совокупностью политических переменных величин, выраженных в их функциональном инварианте.

Анализируя природу и систему взаимосвязей между политикой и безопасностью как общественными явлениями, Макеев раскрывает их генетическую общность, интегративное и целевое начала, выявляет общие координаты поля политики и сферы безопасности в области конфликтного социального взаимодействия, возможности и пределы политического регулирования общественных процессов в интересах безопасности. Исходя из этого, ученый по-новому рассматривает *объект безопасности, который определяется им как социальное пространство, включающее в себя систему жизненных устоев и ценностей.*

Определяя центральное место политической безопасности во всеобщей системе защиты личности, общества и государства, Макеев раскрывает ее содержание и структуру. В качестве основных структурных элементов политической безопасности автор выделяет *безопасность институциональной, регулятивной, функционально-коммуникативной и духовно-идеологической подсистем* и выявляет их сущностные характеристики.

Исходя из содержания политического архетипа, Макеев выявляет особые требования к политике в сфере национальной безопасности России:

– политика по обеспечению безопасности личности, общества и государства с необходимостью должна опираться на разделяемую большинством граждан России доктрину, основанную на общенациональной идее, формулирующую национально-государственные интересы и воплощающую нравственный опыт и исторические традиции народа;

– политическая стратегия должна определять приоритет государства и его институтов в механизме обеспечения безопасности, целью которой выступает свобода личности и единство общества, основанного на многообразии интересов и монизме ценностей;

– основным объектом защиты является совокупность жизненных ценностей и духовных устоев, укорененных в обществе;

– единство и территориальная целостность России обеспечиваются в рамках национальной политики, не допускающей этнонациональной асимметрии (“асимметричной федерации”);

– обеспечение государственной самодостаточности России в системе глобальной и региональной безопасности с учетом ее евразийской геополитической ориентации.

По мнению Макеева, геополитические условия обеспечения безопасности Российской Федерации определяются ее евразийским положением в рамках географического пространства, играющего роль своеобразной геополитической оси мира (“Hartland”), континентальным характером государства и отнесением к особому типу цивилизации. Являясь в стратегическом отношении самодостаточной континентальной силой, Россия обладает, хотя и существенно меньшим, чем СССР, но в то же время значительным геополитическим потенциалом.

Важное значение при оценке безопасности России Макеев отводит негативным демографическим процессам в пределах Российской Федерации (угрозе депопуляции и разрушения генофонда русского народа, являющегося государствообразующей нацией), проявлениям межэтнических и межкофессиональных противоречий, а также национального и регионального сепаратизма, которые подрывают эти основы.

* * *

Теоретическим основам национальной безопасности России посвящена также докторская диссертация **В.А.Семенова** “*Этногеополитические аспекты безопасности России*”, а также другие его научные работы.

Видя проблему в противоречии между необходимостью обеспечения безопасности России и теоретической неразработанностью подходов к ее решению, Семенов сделал разрешение этого противоречия магистральным направлением своего научного творчества.

К принципиально важной стороне авторского подхода к разрешению указанного противоречия относится более широкое понимание содержания безопасности, нежели это понималось ранее. При этом один из существенных выводов ученого состоит в том, что

безопасность – не оторванный от любой системы элемент, а ее органическое свойство, без наличия которого она гибнет. Значимым для науки представляется и вывод автора о требованиях, которыми должно отвечать это свойство: *устойчивость, надежность и гибкость.* Без наличия хотя бы одного из этих требований система безопасности не будет оптимальной.

Исследование Макеева показало, что существует достаточно жесткая детерминация одного процесса другим: при возникновении этнического процесса с его переходом в политическую плоскость, то есть когда в его ходе ставятся вопросы властных отношений, а их разрешение проходит в конфликтных формах, может начинаться геополитический процесс, грозящий сецессией. Такого рода процесс не может возникнуть одномоментно, он формируется поэтапно, проходя определенные стадии в своем развитии через постепенное накопление конфликтогенного потенциала. Данные процессы, рассматриваемые в их взаимосвязи и взаимовлияния, были выбраны в качестве одной из составляющей предмета исследования не случайно, а в результате изучения исторических особенностей становления и развития российского государства.

На основании этого были сделаны выводы о: *закономерностях и особенностях исторического развития России, сформировавших геополитический облик современной России, одним из важнейших потенциалов которого является полиэтнический состав ее населения; важности геополитических и этнополитических процессов с точки зрения их влияния на состояние безопасности, формирование государственного устройства страны; показателях накопления сепаратистского потенциала в субъектах федерации, выражающих в наличии юридических противоречий законодательства субъектов федерации с действующей Конституцией, экономическом и организационном разрыве интересов субъектов федерации с федерацией в целом; вариантах дальнейшего развития федеративного устройства страны, допускающего возможность его различных форм применительно к конкретным субъектам федерации; уровне состояния безопасности страны как не отвечающем реализации ее жизненно важных интересов в современных условиях, о чем свидетельствует наличие в стране системного кризиса; о подходах к*

управлению безопасностью страны, основанного на выделении приоритетов в ее обеспечении с опорой на качественные и количественные показатели ее состояния.

Глубоко осмыслив состояние безопасности России на современном этапе ее развития, Макеев пришел к следующим выводам:

1. За последнее время произошли серьезные изменения в осмыслении проблем безопасности. В отличие от прежних представлений, по которым безопасность связывалась в основном с военной, государственной и общественной безопасностью, в настоящее время она рассматривается комплексно. В каждой сфере общественной жизни присутствует элемент безопасности как имманентно присущее той или иной системе свойство. Без этого свойства система будет находиться в состоянии незащищенности.

Для поддержания этого свойства в нормальном состоянии оно должно отвечать совокупности требований: устойчивости, надежности и гибкости. Требование устойчивости проявляется в постоянном режиме функционирования системы безопасности. Требование надежности выражается в том, что система наделена такими качествами, которые позволяют в любых условиях, во-первых, выявлять возникающие угрозы безопасности, а, во-вторых, адекватно реагировать на них. Требование гибкости отражает способность системы безопасности учитывать изменения в обстановке и перестраивать в соответствии с ними как направления деятельности, так и механизмы реализации своих функций. Другими словами, она должна быть саморегулирующейся.

2. Нынешняя система безопасности России не отвечает этим требованиям и в силу этого происходит процесс ее дальнейшего ослабления, грозящего распадом страны как единого исторически сложившегося геополитического субъекта. Предотвращение этой угрозы должно идти через восстановление системы безопасности, отвечающей требованиям устойчивости, надежности и гибкости и приспособленной к новым экономическим и этнополитическим условиям.

3. Специфическими особенностями России как государства являются огромные масштабы контролируемой ею территории и полиэтничный состав населения. Данные особенности сложились исторически и детерминировались потребностями обеспечения

военной и экономической безопасности страны. Первая из них вынуждала развиваться в сторону формирования границ государства, ограничившимися естественными препятствиями, к необходимости выхода к морским и сухопутным коммуникациям в целях обеспечения внешних торгово-экономических отношений с другими странами. Экстенсивный путь территориального развития России обеспечивал самодостаточность страны через приобретение природных богатств осваиваемых территорий. *Поэтому самодостаточность для России является синонимом ее безопасности, поскольку обеспечивает ее устойчивость и поступательное развитие.* Вторая особенность диктовала необходимость выработки такой национальной политики, которая позволяла формировать и сохранять этносистему страны.

4. Указанные специфические особенности России детерминировали особую роль государственных институтов в управлении страной. Исторический опыт России показывает: при ослаблении роли государства неизбежно возникает ситуация смуты, чреватая разрушением единого геополитического пространства, потерей самодостаточности. Преодоление такого рода ситуаций возможно только через повышение роли государства.

5. Сохранение территориальной целостности России связано с соблюдением ряда взаимосвязанных условий: сохранение этносистемности в структуре общества как выражение комплиментарности во взаимоотношениях между проживающими в стране этносами и основы национальной политики государства; преодоление тенденции к этнократическому формированию государственности в национальных субъектах федерации; восстановление единого народнохозяйственного комплекса страны как экономической основы территориальной целостности России; использование различных форм федеративных отношений с конкретными субъектами федерации с учетом уровня их совокупного потенциала.

6. На состояние безопасности России существенное влияние оказывает процесс глобализации, результатом которого может стать подрыв независимости страны, основанной на реализации исторически детерминированного для российских условий принципа самодостаточности. Нейтрализация этой возможности может быть достигнута за счет опоры

на принципы меркантилизма и протекционизма во внутренней и внешней политике как повышающие уровень самодостаточности страны.

7. Оценка состояния безопасности страны должна осуществляться на основе не только качественных, но количественных показателей, являющихся ориентиром для субъектов обеспечения безопасности вероятного перехода из безопасного в опасное состояние в целях принятия необходимых управленческих решений.

Отразив свои основные научные идеи в монографии “Этногеополитические аспекты безопасности России”, опубликованной в 1998 году, Семенов и другие эксперты использовали их при подготовке проекта “Основных направлений государственной политики Российской Федерации на Северном Кавказе” и проекта Указа Президента Российской Федерации “Об утверждении Основных направлений государственной политики Российской Федерации на Северном Кавказе”, а также при подготовке своего исследования на тему “Возможные сценарии развития обстановки на Северном Кавказе”, выполненной по заказу Министерства национальностей РФ в 1997 г. Результаты этой работы были использованы при разработке национальной политики России на Северном Кавказе.

По убеждению Семенова, в процессе развития взаимоотношений между различными этносами, проживающими в России, сложилась определенная целостность, которую можно охарактеризовать как этническую систему⁵. Ее суть заключается в том, что как система она не может существовать без взаимодействия между ее элементами (этносами), объединенной некоей общей потребностью в совместном существовании. А такая потребность, безусловно, существовала и существует, вытекающая из необходимости выживания и поступательного развития. Обеспечивала же эту потребность государственность, объединяющая российские народы. Суть этносистемы можно выразить и такой формулой: *каждый субъект федерации должен осознавать себя частью России, но и Россия должна осознавать себя частью каждого субъекта федерации.*

⁵ Вопросы национальных и федеративных отношений/ Под общей ред. Р.Г.Абдулатипова. Вып.2. М., РАГС. 1997 С.83-91.

Федеративное устройство, как считает Семенов, возможно, не самая лучшая форма государственного устройства для России, особенно построенная на принципе национально-территориального деления. Однако в настоящее время отказ от этой формы невозможен, поскольку при ослабленной центральной власти и наоборот – укреплении региональной, наличии сильных национальных и конфессиональных движений это приведет к серьезным политическим конфликтам.

Асимметричность федерации, сложившаяся во многом стихийно, под влиянием политической обстановки, вызывает серьезные осложнения в системе федеративных отношений в России. Их суть заключается в неравноправности субъектов федерации и выражается в борьбе за достижение равноправия. Данная ситуация известна и вызывает широкие разногласия между членами федерации. В связи с этим асимметричный подход к проблеме российского федерализма получил в основном негативный оттенок в его восприятии.

Однако, по мнению Семенова, нельзя игнорировать объективную сторону в варианте построения асимметричной формы федеративного устройства. В России, при наличии 89 субъектов федерации, которые по объективным показателям (наличие природных ресурсов, развитой промышленности, научно-технического потенциала и т.д.) находятся в неравных условиях, федерация не может быть симметричной, то есть равноправной. Симметричная федерация – это идеал, к которому надо стремиться. Весь вопрос в том, какие критерии должны быть положены в основу построения федерации.

Главный вопрос заключается в объеме тех прав, которыми наделяется тот или иной субъект федерации. Но объем прав не должен определяться произвольно, а ставиться в зависимость от объема той помощи, которая оказывается субъекту федерации центром. В этом, как считает Семенов, и заключается основной принцип, который должен быть положен в основу распределения полномочий между центром и субъектами федерации.

В процессе исследования перед Семеновым встал вопрос о типологии систем безопасности. Изучив его, ученый пришел к выводу, что *все системы безопасности можно*

разделить на два типа: самодостаточный (автаркийный) и не самодостаточный (неавтаркийный) с различными промежуточными вариантами.

Самодостаточность, в интерпретации Семенова – понятие многоаспектное. Выделяя две ее составляющие: этнополитическую и геополитическую, ученый отмечает этнополитическую как особенно важную для таких полиэтнических государств, как Россия.

Применительно к России, убежден исследователь, необходимо отметить некоторые специфические черты обеспечения ее безопасности. *Российская традиция безопасности базировалась на самодостаточности страны, то есть страна опиралась прежде всего на собственные силы, и для этого имелись все необходимые возможности и условия. Эта же традиция четко определяла взаимную ответственность членов общества за судьбы страны. Она же служила основой для устранения противоречий между различными этносами, проживавшими в России, а главное – содержала в себе мощный воспитательный потенциал, позволявший возвращать поколения людей, ответственных за судьбу России.*

Основываясь на результатах проведенного исследования, Семенов приходит к выводу, что к интересам России относятся следующие: *сохранение территориальной целостности страны; достижение такого уровня самодостаточности, который гарантирует экономическую и политическую независимость государства, надлежащий оборонный потенциал; достижение межэтнической толерантности (терпимости) как основы сохранения российской этносистемы на базе согласования государственных интересов и интересов проживающих в России этносов; воссоздание единого народнохозяйственного комплекса страны с учетом появления различных форм собственности.*

* * *

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Современные российские профессиональные политологи также уделяют теме безопасности и региональной в том числе определенное внимание. В своих научных трудах они исследуют различные аспекты этой проблемы и на этом основании предлагают конкретные меры по повышению уровня безопасности вообще и региональной, в частности .

2. Северокавказский регион занимает в научном творчестве российских политологов одно из самых видных мест. Это объясняется, с одной стороны, той важностью, которую имеют происходящие здесь процессы для всей России, а, с другой стороны, обилием интереснейших фактов, требующих осмысления.

3. Среди аспектов и тем во многих научных работах российских политологов, посвященных региону Северного Кавказа, присутствует и тема региональной безопасности.